

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

К. М. Шилихина, Е. А. Кузьминова
Воронежский государственный университет

HISTORICAL INFLUENCES ON THE EDUCATIONAL TERM SYSTEM IN THE RUSSIAN LANGUAGE

K. M. Shilikhina, E. A. Kuzminova
Voronezh State University

Аннотация: в данной статье рассматривается поэтапный процесс изменения терминосистемы сферы образования и педагогики в русском языке, который проходил под влиянием ряда экстралингвистических факторов. Выделяется три периода, в течение которых отмечены значительные изменения в понятийно-терминологическом аппарате педагогики и сферы образования в русском языке. Первый, советский, период ознаменован жесткой государственной и партийной регламентацией подготовки педагогов, процесса обучения и его содержания, а также тесной междисциплинарной связью педагогики с другими науками, что находит отражение в терминологической системе. Следующий этап носит название «постсоветский», который отмечен масштабным реформированием системы образования, в том числе путем принятия ряда важных нормативно-правовых документов и федеральных образовательных стандартов. Немаловажным является вхождение России в Болонский процесс и последующее стремление к унификации и гармонизации терминосистем отечественной и зарубежной сфер образования и педагогики. Третий этап затрагивает современность и происходящие актуальные процессы в обществе, которые непосредственно влияют на изменение языка. Так, рассматривается появление и постоянное увеличение количества заимствованных терминов в силу происходящих в обществе процессов глобализации, информатизации и цифровизации. Определенное влияние на изменение терминосистемы сферы образования в русском языке оказывает разразившаяся в 2020–2021 гг. пандемия коронавирусной инфекции. Выделенные этапы и тенденции изменений в терминосистеме педагогики и сферы образования позволяют сделать вывод о том, что существует необходимость более глубокого изучения данной проблемы, а также систематизации и гармонизации терминов этой области науки.

Ключевые слова: терминосистема, сфера образования, педагогическая терминология, понятийно-терминологический аппарат, систематизация и гармонизация терминов.

Abstract: the paper considers the gradual changing process of the educational term system in the Russian language, which has been influenced by a number of extralinguistic factors. There are three periods that are marked by significant changes in the conceptual and terminological system of Russian pedagogy and education. Firstly, the Soviet period and its influences on the Russian educational term system are discussed. This stage can be characterized by the strict state and party regulation of teachers' education and training, the learning process and its content, as well as the close interdisciplinary connection between pedagogy and other sciences. Secondly, the post-Soviet period of a large-scale reform of the Russian education system is observed. The changes include the adoption of several legal acts to define the Russian educational system and some of the federal education standards. Another important process of the period is the entry of Russia into the Bologna process and the subsequent tendency towards the unification and harmonization of the Russian and European education term systems. The third stage refers to the present and the ongoing changes in society that directly affect the language. Due to globalization and digitalization there is a substantial increase in the number of borrowed terms in the

Russian education term system. Also, the Covid-19 pandemic has a growing impact on these changes. Finally, the conclusions are drawn about the need for a deeper study of the changes and trends in the Russian education term system, as well as its systematization and harmonization.

Key words: *term system, education system, pedagogical terminology, conceptual and terminological system, systematization and harmonization of terms.*

Введение

Развитие, изменение и систематизация терминосистемы сферы образования и педагогики является одной из актуальных проблем для образования как специфической сферы деятельности, а также для терминоведения и терминографии. Терминология как динамично развивающаяся совокупность терминов специальной области знания отражает влияние общественно-политических, культурных, экономических и внутринаучных факторов на язык, который оперативно реагирует на различные сдвиги во всех сферах деятельности человека. Изменения в терминологии наиболее остро проявляются в кризисные или переломные периоды развития общества либо в период бурного развития определенной сферы деятельности. Социально-экономические, культурные и научные процессы, протекающие в обществе, способствовали устареванию и появлению новых понятий, заимствованию терминов из разных областей знания и обновлению терминосистемы педагогики и сферы образования в целом. Цель данного исследования – проследить этапы формирования терминосистемы сферы образования, которые связаны с определенными социальными изменениями и возрастанием научного интереса к содержанию педагогических понятий.

Далее в работе будут охарактеризованы основные этапы становления русскоязычной терминосистемы сферы образования в XX–XXI вв.

Первый этап – советский (1930–1980-е гг.)

За период существования советской власти в стране была выстроена система коммунистического воспитания, которая охватывала все социальные институты: образование, культуру, литературу, СМИ, исключением не стала и профессиональная подготовка педагогов. Одной из характерных идей профессиональной подготовки сотрудников сферы образования этого периода является признание жесткой государственно-партийной регламентации содержания подготовки будущих учителей и приоритетности их идейно-политического воспитания как нормы. Личность педагога становится центральной в образовательном процессе, а идеи развития самостоятельности обучающихся отходят на второй план. Учитель играет ключевую роль в построении коммунистического общества и воспитании морали среди подрастающего поколения. Именно эти тенденции нашли

отражение в активно формирующейся в те времена терминосистеме педагогики [1].

Период 1930-х гг. был отмечен активной исследовательской деятельностью, которая была направлена на решение теоретических и практических проблем педагогики и строительство советской школы. Известны педагогические труды Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. С. Макаренко, который внес значительный вклад в развитие как педагогики в целом, так и ее терминологической системы. Так, в советской педагогике появились новые оригинальные термины, такие как *педагогика борьбы, педагогика нового человека, проектировка личности, педагогическая и воспитательная техника, синтетическая педагогика*, которая сочетает в себе теорию воспитания и теорию обучения, а целью ставит воспитание и полноценное развитие «целого, неразложимого человека» [2].

Наиболее плодотворным в становлении педагогической терминологии оказался период 1960–1980 гг., в течение которого в целом завершается формирование системы понятий и терминов советской педагогики. Впервые основы теории и истории педагогической терминологии получили освещение в исследовании Б. Б. Комаровского «Русская педагогическая терминология» (1969), И. М. Кантора «Понятийно-терминологическая система педагогики: логико-методологические проблемы» (1980), в которых совершенствование терминологического аппарата обосновывается как важнейшая методологическая проблема педагогики. В течение советского периода была издана словарно-энциклопедическая литература по педагогике: «Педагогическая энциклопедия» в 4 томах, «Педагогический словарь», «Словарь коммунистического воспитания» [2–4].

Основными терминами советской педагогики являлись *воспитание, образование и обучение*. Воспитание понималось как «процесс целенаправленного формирования личности» [4, с. 384]. При этом данный термин имел две трактовки: в широком смысле воспитание несло в себе «всю сумму воздействий, весь процесс формирования личности и подготовки ее к активному участию в производственной, общественной и культурной жизни», в том числе включало в себя образование и обучение [там же], в узком смысле определялось как «формирование мировоззрения, нравственного облика, развитие эстетического вкуса, физическое развитие» [там же]. Также

выделялись коммунистическое воспитание, принцип классовости и партийности в воспитании, партийность преподавания, ликбез, воспитание пролетарской морали, марксистско-ленинская педагогика, которая определяется как наука о воспитании подрастающего поколения [2].

Б. Б. Комаровский также замечает, что помимо общественно-политического влияния взаимосвязь педагогики с другими науками имеет непосредственное отношение к обогащению педагогической науки новыми терминами. Так, он выделяет философские термины (*педагогический догматизм, педагогическая логика, умозаключение, обобщение*), этнические термины (*национальное сознание, сознание национального единства, педагогическая религия*), исторические термины (*историзм, история народного образования, исторический метод*), психологические термины (*внимание, задатки, одаренность, интеллект, мотивы поведения*), лингвистические термины в педагогике (*номенклатура, педагогическая фразеология, педагогические синонимы*) [2].

Второй этап – постсоветский (период «перестройки») (1990-е гг.)

В 1990-е гг. общество было подвержено глубоко-му и всестороннему реформированию, развитие научной мысли было тесно связано с процессами демократизации общественного сознания, которые охватывали практически все этапы системы образования и приводили к убеждению в необходимости кардинальной модернизации профессиональной подготовки будущих учителей. Происходящие в обществе процессы демократизации и гуманизации повлияли на всю педагогическую парадигму, вызвав острую необходимость разработки методологической основы обучения на всех ступенях образования. Педагогика и процесс обучения меняет вектор на личностно-ориентированность, субъект образовательного процесса, обучающийся является центральной фигурой, и развитие гуманной личности становится приоритетной задачей педагогики. Это привело к утверждению новой парадигмы педагогического образования, которая опирается на всестороннее развитие и саморазвитие личности обучающегося [5].

После периода жесткого идейного регулирования содержания образования и деятельности субъектов образовательного процесса и в ситуации необходимости глубоких изменений и государственного реформирования сферы образования сложились благоприятные условия для педагогического новаторства и экспериментирования. «Временное отсутствие нормативных ограничений деятельности педагогов, модернизация образования, появление новых видов образовательных учреждений и растущие интегративные связи с различными сферами науки и другими

социальными, культурными и экономическими институтами оказали колоссальное влияние на развитие и обновление понятийно-терминологической системы педагогики и сферы образования данного периода», – утверждает И. В. Кичева [6, с. 18].

Этот период отмечен выходом в свет крупных академических трудов «Российской педагогической энциклопедии» (1993–1998) и «Педагогического энциклопедического словаря» (2002), ряда учебных словарей и справочно-словарных источников [7]. Следует отметить исследовательские работы и педагогические труды М. А. Галагузовой, В. В. Краевского, В. М. Полонского, которые затрагивали отдельные вопросы, касающиеся терминологии педагогики постсоветского периода и проблем систематизации стремительно появляющихся новых понятий.

В научный оборот вошли такие термины, как *педагогическая герменевтика, кейс-стади, педагогический эксперимент, методы научно-педагогического описания, педагогическая технология, особые образовательные потребности, образовательная среда, образовательный стандарт, мультимедийные средства обучения, компетентностное образование, медиаобразование, образовательный мониторинг, менеджмент образования*, которые отражали нововведения в организации образовательного процесса. Особый пласт в терминологии занимают понятия, появившиеся на стыке экономической науки и сферы образования в связи с переходом общества к рыночному типу экономических отношений.

Также источником обогащения терминосистемы педагогики и сферы образования на этом этапе стало принятие соответствующей нормативно-правовой базы – федеральных законов «Об образовании» (1992), «О высшем и послевузовском образовании» (1996), федеральных государственных стандартов высшего и среднего профессионального образования и др. Необходимо было срочно принимать те или иные организационно-управленческие решения, позволявшие изменять содержание, формы и средства обучения, внедрять новые информационные технологии. С принятием федеральных законов и стандартов в педагогической и образовательной терминологии появились следующие понятия: *общедоступность образования, профильное обучение, ключевые компетенции, всеобщая компьютерная грамотность, обязательный минимум, преемственность ступеней образования, базисный учебный план, контрольно-измерительные материалы, дифференциация обучения*.

В 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу, что потребовало радикальных изменений в структуре высшего образования и необходимость его многоуровневой дифференциации. Изменения

затронули уровневую систему высшего образования, получаемые студентами квалификации, составление учебных планов и описание трудоемкости учебного процесса (например, введение *зачетных единиц – credits*). Развитие академической мобильности среди преподавателей и студентов, процесс вхождения России в европейское образовательное пространство, возрастающая необходимость овладения иностранными языками повлияли на появление новой терминологии в сфере образования [8]. Ряд европейских документов, регламентирующих стандарты высшего образования, академическую мобильность студентов и их профессиональную подготовку обогатили отечественную терминологию сферы образования в основном калькированными понятиями, к примеру, *непрерывное образование/обучение (lifelong learning)*, *непрерывное профессиональное развитие (continuing professional development (CPD))*, *траектория обучения (learning pathway)*, *студенто-ориентированное обучение (student-centered learning)*, *открытые онлайн-курсы (massive open online courses (MOOCs))* [9].

Особую актуальность приобрело решение проблемы соотносимости терминосистем российского и зарубежного высшего образования. К примеру, активно обсуждались вопросы эквивалентности и соотносимости понятий *знания, умения, навыки и компетенции* в русской и зарубежной педагогической терминологии. С появлением компетентностного подхода в образовании И. А. Зимняя, А. А. Вербицкий, А. В. Хуторской в своих работах проводили анализ понятий *компетенция* и *компетентность* с целью их дифференциации и адекватности использования в отечественной педагогике [10–12]. А. Л. Андреев противопоставлял появившемуся компетентностному подходу уже устоявшуюся советскую концепцию, представленную в виде триады «знания – умения – навыки (ЗУНы)» [13]. В иностранных методиках вводились понятия *skills, learning outcomes* и *competencies*, что вызывало много вопросов относительно правильности и уместности их перевода, толкования и употребления в отечественной литературе. Как отмечает В. Г. Будыкина, «...мы даем студентам знания, а они – компетенции (competencies) <...> Так же обстоит дело и с использованием понятия “умения”, для обозначения которого в европейском образовании используется термин *learning outcomes (не skills)*» [14, с. 55].

Систематизация педагогической лексики, упорядочение ее терминологии были и остаются важными для вхождения российской педагогики в международное образовательное пространство, доступа к отечественным и зарубежным источникам информации, кооперации и сотрудничества ученых.

Третий этап – современный (глобалистский)

Этот этап можно охарактеризовать постоянно увеличивающимся объемом знаний, высокими темпами «устаревания» и обновления понятий и терминов сферы образования, тенденцией к глобализации и укреплению международных связей. Для современной терминологии сферы образования, отличающейся большим количеством заимствованных терминов, характерна тенденция к интернационализации и гармонизации терминов в соответствии с зарубежными терминосистемами образования.

За прошедшие годы произошли значительные изменения в образовании. Приняты федеральные государственные стандарты для начальной, основной, высшей школы и дошкольного образования второго и третьего поколения. Инновации, происходящие на всех уровнях образования, обогатили педагогическую науку и практику новыми понятиями, усилили потребность в упорядочении ее терминологии, систематизации понятийно-терминологической системы.

В 2009 г. был принят Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования третьего поколения. Бакалавриат, магистратура, общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции стали сегодня основным инструментом в подготовке студентов. В последние годы ведутся многочисленные дискуссии по поводу определения понятий *компетентностный подход, компетенции и компетентность* [15].

В 2010 г. был принят Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. В стандарте выделены такие понятия, как *компетенция и компетентность, универсальные учебные действия, индивидуальная образовательная траектория, личностные, предметные и метапредметные результаты освоения учебной программы* и др. [15].

Результаты исследования

Наблюдения за формированием отечественной терминосистемы в сфере образования позволяют говорить о том, что широкое внедрение иноязычных педагогических терминов и попытки унифицировать педагогическую терминологию России в соответствии с мировыми стандартами связаны со стремлением педагогов осуществить гармонизацию понятийно-терминологической системы. Об этом свидетельствует повышенный интерес ученых и их диссертационные исследования, посвященные вопросам унификации и соотношения заимствованных и отечественных понятий и терминов и составлению терминологических словарей (В. М. Полонский, В. В. Краевский, Ю. Б. Цверкун). В этот период заметно значительное влияние англоязычной терминологии на русскоязычную. Это влияние проявляется в увеличе-

нии количества заимствований или калькированных терминов. К примеру, некоторые термины проходят полную ассимиляцию (*audit – аудит, monitoring – мониторинг, tutor – тьютор*), другие заимствуются только частично (*reflection – рефлексия, vocabulary – вокабуляр, inclusive – инклюзивное (образование)*), третья группа терминов может существовать в англо-русском варианте (*онлайн-образование – online-образование / on-line-образование, открытый класс – open-класс, зум-конференция – Zoom-конференция*) [16].

Появление в понятийно-терминологическом аппарате педагогики большого количества новых терминов также обусловлено информатизацией и связанными с ней процессами освоения современных средств коммуникации. Информатизация современного общества обусловила необходимость широкого использования информационных технологий в сфере образования. Выделяя новые методические термины в современном русском образовательном дискурсе, О. В. Загоровская замечает, что «...одной из основных линий развития образования в современном мире является его цифровизация и переход к новым моделям, основанным на использовании новых информационных технологий, русская методическая терминология пополняется множеством новых “цифровых” терминов-интернационализмов» [17, с. 140]. Компьютерная техника и новые информационные и коммуникационные технологии стали выступать в качестве мощного средства обучения, поэтому коренное реформирование процесса обучения связано с внедрением новых средств обучения и способов обучения. Внедряются новые «цифровые» термины: *цифровое образование, электронное обучение, онлайн-образование, цифровые образовательные технологии, цифровые методы обучения, образовательный сайт*. Необходимо отметить, что новые «цифровые» понятия и методические термины появляются в основном путем заимствования из английского языка, который является преобладающим источником новых номинаций в терминологии сферы образования. Сейчас набирают популярность такие понятия, как *онлайн обучение / дистанционное обучение / электронное обучение – online learning / distance learning / e-learning, Zoom – зум, имейл / емейл – e-mail, геймификация – gamification, скаффолдинг – scaffolding, виртуальная образовательная среда – virtual learning environment, смарт-доска – smart board, ментальная карта – mind map, перевернутый класс – flipped classroom*.

Еще одним экстралингвистическим фактором, повлиявшим на резкий рост «цифровых» методических терминов, является пандемия коронавирусной инфекции, потребовавшая широкого использования дистанционного и в первую очередь электронного

образования. Массовый переход к дистанционному обучению и использованию различных образовательных платформ и виртуальных классов в образовательном процессе привел к интенсификации процесса заимствования терминов из иностранных источников и их неологизации, что также пополнило терминосистему сферы образования современности (*система управления дистанционным обучением – learning management system, дистанционное преподавание – distance teaching, зум-бомбинг / бомбардировка – Zoombombing / Zoom-bombing / Zoom bombing*). О. В. Загоровская и О. А. Еремеева проанализировали недавно появившиеся термины и понятия, касающиеся сферы образования, с точки зрения их тематики и выделили такие группы терминов, как формы, цели и результаты образования и обучения, образовательное пространство, образовательные технологии и методы обучения, материалы и средства обучения, формы проведения занятий и контроля знаний [17].

Выводы

В последнее время активно предпринимаются попытки систематизировать и унифицировать новые термины сферы образования и педагогики, однако эта проблема остается актуальной в силу вышеперечисленных факторов, которые только усиливают эту необходимость. Несмотря на то, что многие заимствованные или калькированные понятия уже широко используются в современном образовательном дискурсе, зачастую они остаются недостаточно изученными, неверно истолкованными или же освоенными только формально. Ввиду быстрых темпов обновления понятийного аппарата педагогики и образования глубокое изучение терминосистемы сферы образования и педагогики в русском языке и составление терминологических словарей в этой сфере остается насущной проблемой терминоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галагузова М. А., Штинова Г. Н. Эволюция понятийной системы педагогики (XX – начало XXI в.) : ретроспектива и перспектива // Понятийный аппарат педагогики и образования : кол. монография / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. С. 46–53.
2. Комаровский Б. Б. Русская педагогическая терминология. Теория и история. М. : Просвещение, 1969. 311 с.
3. Кантор И. М. Понятийно-терминологическая система педагогики : логико-методологические проблемы. М. : Педагогика, 1980. 158 с.
4. Педагогическая энциклопедия : в 4 т. / гл. ред. И. А. Каиров. М. : Сов. энциклопедия, 1964–1968.
5. Слепенкова Е. А., Аксенов С. И. Становление и развитие педагогического образования в России : XVIII–

XX вв. // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, № 1 (34). С. 7.

6. Кичева И. В. Формирование понятийно-терминологической системы педагогики в 90-е годы XX века : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Пятигорск, 2004. 39 с.

7. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М. : Большая рос. энцикл., 1993–1999.

8. Болонский процесс в России : история и современность. URL: http://erasmusplusinrussia.ru/PDF/Bolon-Process/Bolon_Process.pdf

9. European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture, ECTS users' guide 2015. URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2766/87192>

10. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4 (4). С. 16–31.

11. Вербицкий А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании : проблемы интеграции. М. : Логос, 2009. 339 с.

12. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.

13. Андреев А. Л. Знания или компетенции? // Высшее образование в России. 2005. № 2. С. 3–11.

14. Бudyкина В. Г. Лексикографическое представление терминисистемы высшего образования в условиях вхождения России в европейское образовательное пространство // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2013. № 24 (315). С. 55–59.

15. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/>

16. Федосова Е. М. Ассимиляция английской терминологии педагогической сферы // Актуальные вопросы филологических наук : материалы VI Междунар. науч. конф., Казань, 20–23 января 2019 г. / гл. ред. И. Г. Ахметов. Казань : Новация, 2019. С. 1–5.

17. Загоровская О. В., Еремеева О. А. Новые методические термины в современном русском образовательном дискурсе // Известия Воронеж. гос. пед. ун-та. –2021. № 3. С. 139–144.

REFERENCES

1. Galaguzova M. A., Shtinova G. N. Evolyuciya ponyatijnoj sistemy pedagogiki (XX – nachalo XXI v.): retrospektiva i perspektiva [The evolution of the term system of pedagogy (XX – beginning of XXI centuries): retrospective and perspective]. In: *Ponyatijnyj apparat pedagogiki i obrazovaniya : Kollektivnaya monografiya*. Ed. by E. V. Tkachenko and M. A. Galaguzova. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2016. Pp. 46–53.

2. Komarovskij B. B. Russkaya pedagogicheskaya terminologiya. Teoriya i istoriya [Russian pedagogical terminology. Theory and history]. Moscow: Prosveshchenie, 1969. 311 p.

3. Kantor I. M. Ponyatijno-terminologicheskaya sistema pedagogiki: Logiko-metodologicheskie problemy [Concept-

tual-terminological system of pedagogy: Logical-methodological problems]. M.: Pedagogika, 1980. 158 p.

4. Pedagogicheskaya enciklopediya: v 4 t. [Pedagogical encyclopedia]. Ed. by I. A. Kairov. M.: Sov. enciklopediya, 1964–1968.

5. Slepikova E. A., Aksenov S. I. Stanovlenie i razvitiye pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii: XVIII–XX vv. [Formation and development of pedagogical education in Russia: XVIII–XX centuries]. In: *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2021. Vol. 9, No. 1 (34). Pp. 7–11.

6. Kicheva I. V. Formirovanie ponyatijno-terminologicheskoy sistemy pedagogiki v 90-e gody XX veka [Formation of the conceptual and terminological system of pedagogy in the 90s of the twentieth century]. PhD Dissertation Abstract. Pyatigorsk State Linguistic University. Pyatigorsk, 2004. 39 p.

7. Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya: v 2 t. [Russian Pedagogical Encyclopedia]. Ed. by V. V. Davydov. M.: Bol'shaya ros. encikl., 1993–1999.

8. Bologna process in Russia. Available at: http://erasmusplusinrussia.ru/PDF/BolonProcess/Bolon_Process.pdf

9. European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture, ECTS users' guide 2015. Available at: <https://data.europa.eu/doi/10.2766/87192>

10. Zimnyaya I. A. Kompetenciya i kompetentnost' v kontekste kompetentnostnogo podhoda [Competence in the context of the competence-based approach]. In: *Uchenye zapiski nacional'nogo obshchestva prikladnoj lingvistiki*. 2013. No. 4 (4). Pp. 16–31.

11. Verbickij A. A. Lichnostnyj i kompetentnostnyj podhody v obrazovanii: problemy integracii [Personal and competence-based approach in education: problems of integration]. M.: Logos, 2009. 339 p.

12. Hutorskoj A. V. Klyucheveye kompetencii kak komponent lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya [Key competencies as a component of student-centered education]. In: *Narodnoe obrazovanie*. 2003. No. 2. Pp. 58–64.

13. Andreev A. L. Znaniya ili kompetencii? [Knowledge or competence?]. In: *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2005. No. 2. Pp. 3–11.

14. Budykina V. G. Leksikograficheskoe predstavlenie terminisistemy vysshego obrazovaniya v usloviyah vhozhdeniya Rossii v evropejskoe obrazovatel'noe prostranstvo [Planning and compiling the dictionary of Russian higher education terminology regarding the integration into European higher education area]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. No. 24 (315). Pp. 55–59.

15. Federal state educational standards. Available at: <https://fgos.ru/>

16. Fedosova E. M. Assimilyaciya anglijskoj terminologii pedagogicheskoy sfery [Assimilation of English pedagogical terminology]. In: *Aktualnye voprosy filologicheskikh nauk: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kazan, 20–23 January 2019*. Ed. by I. G. Ahmetov. Kazan: Novaciya, 2019. Pp. 1–5.

17. Zagorovskaya O. V., Eremeeva O. A. Novye metodicheskie termini v sovremennom russkom obrazovatel'nom

diskurse [New methodological terms in the modern Russian educational discourse]. In: *Izvestiya Voronezhskogo*

gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. No. 3. Pp. 139–144.

Воронежский государственный университет
Шилихина К. М., доктор филологических наук, за-
ведующая кафедрой теоретической и прикладной линг-
вистики
E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Voronezh State University
Shilikhina K. M., Doctor of Philology, Head of the
Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Кузьминова Е. А., преподаватель кафедры перевода
и профессиональной коммуникации
E-mail: e.kuzminova164@gmail.com

Kuzminova E. A., Lecturer of the Translation and Pro-
fessional Communication Department
E-mail: e.kuzminova164@gmail.com

Поступила в редакцию 18 марта 2022 г.
Принята к публикации 25 мая 2022 г.

Received: 18 March 2022
Accepted: 25 May 2022

Для цитирования:

Шилихина К. М., Кузьминова Е. А. Влияние истори-
ческих факторов на изменение терминосистемы сферы
образования в русском языке // Вестник Воронежского
государственного университета. Серия: Лингвистика и
межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 110–116.
DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/110-116>

For citation:

Shilikhina K. M., Kuzminova E. A. Historical influences
on the educational term system in the Russian language.
*Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguis-
tics and Intercultural Communication*. 2022. No. 3.
Pp. 110–116. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/110-116>